

Игорь ОХЛУПИН,

С Игорем Охлопкиным свердловские зрители встретились в спектаклях «Разгром» (Морозко), «Таланты и поклонники» (Громиллов). Он исполнял также главную роль в телевизионной постановке «Здравствуйте, наши папы!». Это очень интересный, разносторонний актер.

ИГОРЬ

ОХЛУПИН:

«ПОГОВОРИМ О ТЕХНИКЕ АКТЕРА»

— Из всех тех средств, которые необходимы в работе актеру, хочу особо отметить актерскую технику. Сюда входят и пластика, и постановка голоса, и чувство ритма, и внутренняя собранность, и еще многое другое. Постичь это умение чрезвычайно трудно, здесь нет какой-то особой рецептуры.

Николай Павлович Охлопков в работе с артистами всегда требовал следования определенному ритму действия. Часто на репетициях он говорил, например: «Дайте двенадцатый ритм!» Будучи по-особому театральным художником, он великолепно ощущал эту ритмику, динамику действия.

Сколько было «мук» на репетициях «Детей Ванюшина». Какую поразительную энергию должен был проявить Андрей Александрович, чтобы получился такой спектакль — четкий по рисунку, выверенный в каждом жесте, каждом движении. И очень цельный, «сыгранный».

Внутренняя техника актера — это умение сразу же включиться в спектакль на той ноте, которой требует действие в постоянной «боеготовности».

Как этого добиться? Очевидно, все зависит от собственных склонностей артиста. И, конечно, от труда, который заложен в самую суть искусства.

Постоянной тренировкой, кропотливой работой сумел добиться режиссер М. А. Захаров слаженного ансамбля в «Разгроме». «Входить» в такой спектакль легко.

Скоро нам предстоит работа над пьесой Теннесси Уильямса «Трамвай «Желание». Эта пьеса чрезвычайно сложна своим психологизмом, глубочайшим подтекстом. Как «справиться» с ними? Пока трудно сказать. Но, во всяком случае, здесь необходима, кроме всего прочего, та особая «техническая оснащенность» актера, о которой я говорил.

На сессии с Охлопкиным, 1940, 28 августа